

The poster depicts a dramatic scene in a dark, cluttered room. On the left, a man in a dark suit and blue tie is crouched on a wooden floor, his head bowed in pain or exhaustion. A bloody wound is visible on his forehead, and his hands are cuffed behind his back. On the right, another man in a white shirt, red tie, and suspenders is also crouched, looking down at the first man with a concerned expression. The background features a brick wall, shelves with various items, and a vintage car. The overall tone is gritty and suspenseful.

Валерий
ШАРАПОВ

НЕЛЕГАЛ из КОНТРАРАЗВЕДКИ

ИХ БОЛЬШЕ. НО ОН ХИТРЕЕ...

Контрразведка. Романы о секретной войне СССР

Валерий Шарапов

Нелегал из контрразведки

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шарапов В. Г.

Нелегал из контрразведки / В. Г. Шарапов — «Эксмо»,
2024 — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР)

ISBN 978-5-04-199008-4

Враг умен и хладнокровен. В его арсенале – логика, упорство и точный расчет. Он уверен, что знает, как победить нас в этой схватке. Но враг не учитывает одного: на его пути стоят суперпрофессионалы своего дела, люди риска, чести и несгибаемой воли – советские контрразведчики. Конец пятидесятих годов. По данным советской агентуры, в одном из крупных городов Германии под видом адвокатской конторы действует штаб экстремистской организации, собирающей под свои знамена фашистских недобитков. Их цель – возрождение рейха и новая война с коммунистами. Лейтенант госбезопасности Матвей Саблин получает задание – выйти на нацистское подполье и нейтрализовать наиболее активных его членов. Задача не из легких, но в распоряжении новоявленного нелегала – целый арсенал проверенных временем приемов. Для предстоящей операции Матвей решает выбрать самый необычный из них...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199008-4

© Шарапов В. Г., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Шарапов

Нелегал из контрразведки

© Шарапов В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

КОНТРРАЗВЕДКА. РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**НЕЛЕГАЛ
ИЗ
КОНТРРАЗВЕДКИ**

МОСКВА
2024

Ничего не поделаешь:

*было время неласково,
Над землею поруганной
полюхала беда.
Собирались мы наскоро,
и прощались мы наскоро,
Уходили мы надолго,
может быть, навсегда.
Всё может быть.*

А. Галич Песня советских разведчиков

Глава 1

Распределение после окончания Высшей разведывательной школы КГБ при Совете Министров СССР повергло Матвея Саблина в глубокое недоумение. Он получил назначение в республиканское управление Бурятской АССР. В прошлом, 1958 году, республика именовалась Бурят-Монгольской АССР. С его знанием немецкого на уровне носителя языка и хорошим французским, с его боевой подготовкой – и оказаться в такой глухомани. Непонятно.

Конечно, Матвей рассчитывал, что ему предложат более интересный вариант. Как-никак за плечами у него МГИМО, школу разведки окончил на «отлично». Служил в армии, в конце концов, орденосец. Во время спецподготовки все курсанты ходили с короткой стрижкой, в темных костюмах отечественной фабрики «Мосшвейя» и неброских галстуках, все были одинаковы. Только в День Победы на торжественное построение им разрешили выглядеть по-парадному. Преподаватели пришли с рядами боевых орденов и медалей, заработанных не только на войне, но и в относительно мирное время. Боевые награды только подтверждали, что для разведки и контрразведки мирного времени нет. Они всегда в деле. Среди курсантов таких было только трое. Сокурсники уже другими глазами смотрели на своих товарищей.

После построения Матвей подошел к другим награжденным. Они знали друг друга по именам. Теперь их сближало гораздо большее. У него на пиджаке рубином горел орден Красной Звезды. Саблин протянул руку парню с медалью «За отвагу».

– Текель, – это звучало как пароль.

Но для тех, кто был в Венгрии в 1956 году, было понятно, аэродром Текель брали бойцы спецназа ГРУ, следом высадились десантники, мгновенно закрепились, и сразу же на посадку пошли наши транспортники с войсками, техникой, штабами.

– Корвин, – был ответ.

В столичном кинотеатре «Корвин» засел штаб мятежников, они отчаянно сопротивлялись, отразили несколько атак пехоты и танков, но в конце концов советские солдаты взяли этот гадюшник.

– Мишкольце, – протянул им руку парень с медалью «За боевые заслуги».

Мишкольце, хоть и маленький городишко, но его гарнизон удалось взять в плен только после того, как погибли почти все руководители восстания, не менее полусотни человек. С нашей стороны, конечно, меньше, но это был настоящий затяжной бой.

«Как же так, – рассуждал Матвей о своем распределении. – Не может быть, чтобы и сюда дотянулась рука несостоявшегося тестя».

Кстати, непонятно, почему еще для оформления надо было явиться не как всем на Лубянку, а в особняк на Остоженке, мимо которого он столько раз ходил, когда учился в МГИМО, и не обращал на него никакого внимания.

Рано утром, за пятнадцать минут до назначенного срока, новоиспеченный лейтенант госбезопасности подошел к небольшому дому с колоннами. Вывески на нем не было. На входе сержант ГБ попросил документы, сверил с журналом и велел пройти на второй этаж в кабинет номер десять. Высокие потолки, паркетный пол настраивали на серьезный деловой тон.

В кабинете за массивным столом сидел в хорошо сшитом костюме мужчина, возраст которого определить было затруднительно.

– Разрешите? – Голос новичка предательски дрогнул.

– Матвей Степанович? – полувопросительно-полуутвердительно поинтересовался хозяин кабинета. – Проходите, садитесь.

– Лейтенант Саблин для получения назначения прибыл, – на всякий случай до прояснения ситуации Матвей решил придерживаться положенного официального тона. Однако хозяин кабинета предпочитал деловой тон официальному.

– Ну что, товарищ Саблин, готовы послужить в Бурятии? Места там хорошие. Охота, рыбалка замечательные.

– Куда направите, там и буду служить.

– А вот это зависит от меня. Звать меня Таранов Дмитрий Петрович. На самом деле вы рекомендованы для прохождения службы в управлении «С» Первого главного управления КГБ при Совете Министров СССР. Знаете, что это значит?

– Так это же нелегальная разведка, – удивился молодой человек.

– Правильно. Я возглавляю Пятый отдел этого управления. Это внутренняя безопасность. По сути это контрразведка среди нелегалов. Второе главное управление, собственно контрразведка, занимается обеспечением безопасности всего Комитета в стране и за рубежом. Но за границей их возможности ограничиваются только легальной резидентурой. Мы же, применительно к нашей службе, обеспечиваем внутреннюю безопасность нелегальной разведки. Разговор у нас будет обстоятельный, поэтому прошу, – Дмитрий Петрович пододвинул гостю пепельницу. – Можете курить.

– Спасибо. Не балуюсь.

– Мы присматривались к вам давно, отзывы о вас положительные. Не скажу, что идеальные, вы сами знаете о своих недостатках. Но мы решили остановиться на вашей кандидатуре. Планируем отправить вас, Матвей Степанович, в Германию. Точнее, в распоряжение аппарата уполномоченного КГБ в этой стране. То, что вы направляетесь в отдел нелегальной разведки, на месте будет знать ограниченный круг лиц, а о том, что на самом деле будете заниматься внутренней безопасностью, будут знать только двое – начальник аппарата генерал-майор Великанов и начальник отдела нелегальной разведки подполковник Норкин. Это понятно?

– Так точно. А кто будет моим непосредственным начальником, кому я буду подчинен напрямую?

– Грамотно поставили вопрос. Хотя приписаны вы будете к отделу Норкина Николая Алексеевича, он будет в курсе вашей деятельности только в общих чертах. Здесь проблем не будет, а вот Александр Михайлович захочет прибрать вас к рукам. Он работал нелегалом еще с тридцатых годов, и очень успешно. Характер сильный, властный. Но подчиняться вы будете только мне. Конечно, мы делаем общее дело: будем делиться информацией с уполномоченным, детали операций согласовывать, привлекать его сотрудников тоже будем. Цели у нас одинаковые, однако задачи разные. Расклад понятен?

– Да. Кто еще, кроме меня, задействован от нашего отдела?

– Есть еще один сотрудник. Это твой связной и помощник. Ты, Матвей, будешь пользоваться документами на имя Вильгельма Мюллера. Твоя база первоначально будет во Франкфурте-на-Майне. Помощник уже нашла тебе место для проживания и работу для прикрытия.

– Нашла? Значит, это женщина?

– У тебя есть возражения?

– Нет. Но резидентом буду я?

Дмитрий Петрович утвердительно кивнул.

– Таковы обстоятельства. Работать ты будешь коммивояжером в фирме по распространению текстильных товаров. По-нашему – спекулянтom.

– Кому же я их буду продавать? Это же сколько времени у меня сожрет такое прикрытие! – Саблин озабоченно потер затылок.

– За это можешь не переживать. С реализацией проблем не будет. Наши сотрудники будут только рады получить от руководства ценный подарок в виде комплекта постельного белья из Голландии или набора полотенец из Франции. Обещаю, что первый же комплект выкуплю сам.

– Грамотно, – обрадовался новый резидент. – Это она сама подыскала?

– Шустрая девочка. Тебе должна понравиться. На ней радиостанция, прием и передача шифровок, помощь в наружном наблюдении, ну и все остальное. Вот так, – начальник негромко хлопнул по столу, привлекая внимание подчиненного, – круг твоих задач будет следующий. В спокойное время, которого бывает крайне мало, проводить регулярную профилактическую проверку ситуации вокруг действующих нелегалов, о чем они не должны знать. В критических ситуациях, таких как провал или невыход нелегала на запланированную связь, сбор оперативной информации, прояснение ситуации и, по возможности, решение их проблем всеми доступными средствами. Дело рискованное, требующее внимательности, умения предвидеть опасность, так как со стороны противника возможна засада или ловушка. Уметь быстро просчитывать ситуацию и быстро принимать решения, вплоть до силовых. Обычному контрразведчику такого не потянуть. Поэтому ты, Матвей, со свободным знанием немецкого и четырехлетним опытом службы в спецназе ГРУ подходишь на эту должность. Ну а там посмотрим. Правда, отказаться у тебя возможности нет.

Таранов закурил очередную папиросу.

– Да я и не собираюсь. – Голос Саблина звучал уверенно.

– Тогда давай рассмотрим ситуацию, с которой недавно столкнулся наш коллега. Один из нелегалов внезапно перестал выходить на связь. У нас принято, что даже если сотрудник находится на консервации, время от времени он должен подавать сигналы, что с ним все в порядке. Так вот, таких знаков не стало. Твоя задача – выяснить, что произошло. Может, заболел человек, лежит в больнице, а может, что и похуже. Тебя отправляют прояснить ситуацию. Твои действия?

– Товарищ полковник, наверняка есть инструкции, как надо поступать в таких случаях.

– Есть. Но чаще всего их составляют теоретики, которые ни разу не были «в поле», кроме того, каждая такая ситуация уникальна и решение требуется уникальное.

– Что мне известно?

– Адрес, где он проживал в последнее время, и место работы. С чего начнешь? – Дмитрию Петровичу было важно понять, как новичок умеет анализировать ситуации с ограниченной информацией, насколько обоснованы его решения и степень риска.

– С места жительства. Сигналы опасности, надеюсь, оговорены?

– Конечно. Если открыта форточка на кухне его квартиры и штора задернута со стороны форточки, это значит «осторожно». Если с противоположной – «опасность». Сейчас форточка закрыта, шторы отдернуты.

– Сначала я бы понаблюдал, но первоначально проверил, есть ли за квартирой чужое наблюдение. Стационарные посты наблюдения – это автомобили с пассажирами, длительное время находящиеся поблизости. Чистильщики обуви, розничные торговцы. Влюбленные парочки на лавочках, надолго зависшие посетители в соседних кафе.

– Понятно. Выбрал бы точки контрнаблюдения и фиксировал. Хорошо. Дальше? Признаков опасности нет. – Хозяин кабинета достал очередную папиросу.

– Тогда надо идти.

Начальнику отдела импонировало то, что у Саблина был ровный и спокойный голос.

– Сам пойдешь?

– Нет, конечно. Постараюсь найти какого-нибудь мальчика, чтобы за монетку, например, отнес письмо по адресу. Потом посмотрел бы, есть за ним наблюдение или нет.

– Хорошо. Усложняем. Никто дверь не открыл.

– Если признаков наблюдения за квартирой нет и гонца никто не пасет, то на рассвете пойду вскрывать его жилье. Но перед этим обязательно намечу пути для экстренного отхода, вплоть до силового прорыва. Если и там пусто, то после уведомления о своих шагах Центра буду обзванивать больницы и так далее.

– Допустим. Ты тайно проникаешь в квартиру, а там засада. Твои действия?

- Работаю под домушника. Узнал, что хозяин квартиры в отъезде, и решил пожить.
- Но до сих пор ты не известен криминальной полиции.
- Мы про Германию говорим?
- Да.
- Так я раньше работал по квартирам в восточном секторе, но там народ небогатый, поэтому решил поискать воровского счастья здесь, на Западе. Так как ничего украсть не удалось и других эпизодов у меня нет, предполагаю, что скоро должны отпустить. Но прежде попытаюсь узнать, что с хозяином квартиры.
- Как?
- Буду требовать встречи с хозяином квартиры, чтобы он подтвердил, что ничего не пропало.
- Кто дал наводку на адрес?
- Мужик. Я его не знаю. Познакомились в пивной.
- Вот так просто он взял и рассказал тебе о пустующей квартире? – Скорость вопросов нарастала.
- Нет, конечно. Я ему долю должен отдать, как положено. – Матвеем приходилось лихорадочно придумывать ответы и просчитывать возможные варианты развития ситуации.
- Где? Когда?
- Не гони, начальник. Давай обсудим, что я буду иметь, когда сдам наводчика. – Новичку удалось сбить темп допроса и перехватить на время инициативу.
- Понятно. Вполне убедительно. Какие варианты встречи с наводчиком можно предложить в такой ситуации, как думаешь?
- Честно, не знаю.
- Подумай, какие задачи можно решить, пообещав сдать мнимого наводчика?
- Запутать следователей, увести дознание в сторону от разведки, – начал медленно перечислять Саблин.
- Еще?
- Сбежать. Назвать место встречи и там попытаться улизнуть.
- Хорошо. Что это может быть за место?
- Там, где много людей, чтобы можно было затеряться. Вокзал, рынок, крупный ночной клуб.
- Ну что я могу сказать, – молодец! Только все это ты должен продумать заранее. Именно это и называется «создание легенды». Понял?
- Так точно, товарищ полковник.
- Таранов снова закурил.
- В самом конце войны мне в СМЕРШ пришлось разбираться в одном деле. В фильтрационный лагерь доставили капитана из военной разведки. Он был заброшен в 1944 году в Польшу, в Краков, как руководитель группы. После неудачного приземления с парашютом попал в руки гестапо, но ему все-таки удалось бежать.
- Такое бывало? – заинтересовался новичок.
- Никогда. В моей практике – никогда. Если и выходили оттуда живыми, то только после перевербовки, – Дмитрий Петрович задумался и оптимистично добавил: – Собственно, как и от нас, из советской контрразведки. Так вот, как он объяснил свой побег. Ему удалось убедить следователя, что встреча со связным местного подполья состоится на рынке. Время, пароль, приметы якобы связного – все рассказал. Гестапо очень хотело получить выход на подполье. Его повезли на встречу, конечно, под усиленным наблюдением. Раз, другой – безрезультатно, а на третий – повезло. Началась облава, поднялась паника, капитан шмыгнул в толпу, сбросил приметный пиджак, сорвал с какого-то деда широкополую шляпу, закрывшую пол-

лица, и толпа его вынесла мимо шпиков за ворота. Оттуда он ушел на явку, о которой умолчал на допросе в гестапо.

– Он что, сообщил об этом в Центр?

– Если бы тогда сообщил, то ответ из Центра был бы однозначный – ликвидировать. Он скрыл свой арест, выполнил важное задание, а когда вернулся, тогда и доложил.

– За что и попал на фильтр.

– А ты как хотел? Даже если бы у него не было такого приключения, по правилам контрразведки, после возвращения с задания разведчика обязательно проверяют – своеобразный карантин. Работа у нас с тобой, Матвей Степанович, такая. Именно ты, как сотрудник контрразведки, будешь проверять деятельность своих коллег там, за кордоном.

– А что с тем капитаном?

– Разобрались. Через два месяца после Победы отпустили из лагеря. Лет через двадцать, наверное, наградят.

Ветеран и новичок задумались, каждый о своем. Таранов выдержал паузу, обдумывая действия подчиненного.

– Хорошо. Только ты всегда должен помнить об осторожности. Если попадешься, вступиться за тебя будет некому. Ты ничей, никто. И сделать с тобой могут все, что захотят. Мы, конечно, ответим по своим каналам, но тебе легче от этого уже не будет.

Вернемся к Германии. До Восточного Берлина ты добираться на поезде по советским документам. Там тебя встретят и отвезут на конспиративную квартиру. Документы запечатаешь в спецпакет и передашь генералу Великанову лично в руки. Хранить этот пакет он будет у себя в сейфе. Он передаст тебе документы прикрытия. Твое настоящее имя не будет знать никто. Немецкие персональные данные будут знать только Великанов и Норкин. Больше никто.

– Понятно. Наверняка они захотят узнать обо мне побольше. Что я могу рассказать коллегам?

– Конечно, захотят. Александр Михайлович разведчик тертый. Котов в мешках не любит. Наверняка захочет привлечь тебя к своим делам. Коли мы разговариваем начистоту, должен тебя предупредить: Великанов личность легендарная. Как я уже говорил, характер у него крутой, решения он принимает, ни на кого не оглядываясь. Он очень дружен с предыдущим руководителем госбезопасности генералом Серовым, а вот с новым общего языка не нашел. Конечно, они не пацаны из детсадовской группы, чтобы из-за ерунды дуться друг на друга. Но тут нашла коса на камень. Великанов считает, что мы в Германии должны активно опираться на немецких товарищей. Эрнста Волльвебера и Эриха Мильке он очень хорошо знает по совместной работе и считает, что может на них влиять. Так сложилось, что у нас с кадрами беда. Почти половина сотрудников аппарата уполномоченного – это молодежь. Знание языка слабое, жизненный опыт еще не сформирован, профессиональные навыки только нарабатываются. Поэтому и хочет он опереться на немецких товарищей. Им гораздо проще войти в среду. Это их родной язык, знание обстановки, даже, возможно, связи. Товарищ Шелепин, нынешний председатель Комитета госбезопасности, наоборот, категорически против привлечения немцев. Социализм в Германии пока еще в зачатке, немецкие кадры идеологически не закалены. У них в правительстве с десятков партий. Это как у нас после революции: и левые, и правые, и эсеры, и анархисты, и, не приведи господь, троцкисты. Значит, верить им в плане разведки нельзя. Надо выращивать и опираться только на свои кадры. А где их взять? Споры между ними идут – только пух летит. Твоя задача – не попасть под влияние ни тех, ни этих, вжиться, стать своим среди чужих и не сломаться.

Матвей согласно кивнул.

– Значит, пришло время, Матвей Степанович Саблин, нам с вами расстаться и наверняка на долгое время. Скорее всего, уже до победы.

Матвей удивленно посмотрел на начальника.

– Сдавай документы, награды, записные книжки, если есть. Теперь все это останется здесь. Из моего кабинета выйдет уже сотрудник службы безопасности нелегальной разведки. Давай определимся с твоим позывным. Какой у тебя был в спецназе ГРУ?

– «Рельс».

– О как! – удивился полковник. – В связи с чем?

– Так я к ним попал напрямую из стройбата. Там мы под Читой железную дорогу строили. Шпалы укладывали, рельсы тянули.

– Для нас как-то не очень, – Дмитрий Петрович задумался. – Саблин, – повторил он фамилию новичка. – Можно, конечно, просто «Меч». На нашей чекистской эмблеме, кстати, меч изображен спереди, а не сзади щита. Это важно. Мы предназначены не только защищать, но и наступать. А в нашем с тобой случае даже карать. Не зря ЧК называли «карающий меч революции». Ты как контрразведчик должен это хорошо усвоить. Но как-то слишком пафосно. Мне кажется, позывной – это твоё второе имя, должен вызывать у тебя более теплые, приятные ощущения. Ты вот кем хотел быть в детстве?

Молодой человек на секунду задумался.

– Полярником. Хотел отправиться на зимовку на Северный полюс. Как герои-папанинцы.

– Тогда «Север». Не возражаешь?

Лейтенант пожал плечами и улыбнулся.

– По-моему, неплохо. Парадокс: теплые ощущения и – «Север».

– Добро. Сейчас я представлю тебя моему помощнику Альберту Михайловичу, он готовит твою легенду. За месяц вы должны ее отшлифовать до блеска. Время поджигает. Нарабатывать ты ее будешь уже в Германии. Теперь твой распорядок дня. Живешь здесь недалеко, на конспиративной квартире. Адрес никому не даешь, приводить кого-либо категорически запрещено. С утра к 8.00 приходишь к Альберту Михайловичу, у него в кабинете для тебя поставили стол. Знакомишься с немецкой прессой, изучаешь биографию. Три раза в неделю с тобой будет заниматься товарищ, который поставит тебе нужный диалект. Пока вот тебе две папки. Одна с материалами по БНД, другая по Берлинской оперативной базе ЦРУ. Сегодня и завтра изучаешь. Завтра к 16.00 хочу услышать по ним твои выводы, проверим твои аналитические способности. К 17.00 вместе с Альбертом Михайловичем – первый доклад по легенде. Обедать и ужинать будешь с ним же в отдельном зале. Контакты с другими сотрудниками, кроме тех, кого мы тебе определим, запрещены. Все понятно, товарищ Север?

– Так точно, товарищ полковник. – Саблин хитро улыбнулся. – А как быть с Бурятией?

– Для всех ты уедешь в Бурятию. Привыкай жить под легендой.

Справка

Таранов Дмитрий Петрович, 46 лет. Родился в семье карельского крестьянина-бедняка. Русский. В Пелус Озеро Пудожского уезда Олонецкой губернии было 35–40 дворов, ходили в школу за пять километров. В школе было три класса, одна учительница, а учащихся от 10 до 20 человек. С сентября 1930 г. учился в лесном техникуме в Петрозаводске, с ноября 1933 г. работал техником-лесоводом райлесхоза в с. Пудож Карельской АССР. В июле 1935 г. поступил в Институт инженеров промышленного строительства в Ленинграде. После 2-го курса в возрасте 24 лет направлен на работу в НКВД. Член ВКП(б) с мая 1940 г. В 1937 г. окончил Ленинградскую школу младшего командного состава ГУГБ НКВД. Служил в подразделениях контрразведки. С 1943 г. в органах СМЕРШ, занимался борьбой с агентурой противника. В августе–ноябре 1945 г. находился в командировке в Харбине

в составе опергруппы ГУКР СМЕРШ. С 1946 г. в органах контрразведки МГБ – КГБ. С 1954 г. возглавил отдел безопасности Управления «С» ПГУ КГБ. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, имеет нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности».

Глава 2

Альберт Михайлович уже ждал Матвея. Среднего роста, среднего телосложения, среднего возраста, простое славянское лицо, заостренное на скулах, русые волосы, уже не отличающаяся пышностью шевелюра. Он легко поднялся из-за стола, долго тряс лейтенанту руку, так пристально всматриваясь в него, что Саблин даже поинтересовался:

– Что не так?

– Просто понимаете, Матвей Степанович, я подробно и хорошо знаком с вами заочно, а теперь еще и с Вильгельмом Мюллером в вашем лице, поэтому очень любопытно увидеть вас живьем.

– Разочаровал?

– Пока нет. Наоборот, надеюсь, вам удастся удачно перейти из Саблина в Мюллера. Вот ваше рабочее место. Осваивайтесь, задавайте вопросы. Думаю, у вас их накопилось достаточно.

– Действительно. Даже не знаю, с чего начать.

– Без разницы. Это у палки два конца, а в вашей биографии их гораздо больше. Так что можете начинать распутывать с любого.

– Тогда начнем с документов. Как вообще происходит документирование новой личности?

– Вариантов много. Самый простой и массовый прием, который использовали еще в тридцатые годы, – это «двойник». К примеру, во время боевых действий в Испании к нам поступало много документов погибших бойцов из разных стран. Мы их немного подправляли и с ними отправляли наших товарищей.

– Просто и эффективно, – оценил новичок. – Значит, отталкиваемся от реального документа.

– Правильно. Это самый надежный документ. Есть варианты на вырост. Например, где-нибудь в Аргентине наш сотрудник находит на кладбище заброшенную могилу девочки, умершей в младенческом возрасте. Фиксирует данные, пусть это будет условно Сесилия Коррида. Потом дальняя родственница Сесилии обращается в управу с просьбой выдать метрику для дочери своей двоюродной сестры, ставшей сиротой, так как у них случилось несчастье. Во время пожара сгорели все вещи и документы, и она теперь не знает, как им дальше жить с сироткой без дома и средств. Женщина заливается горячими слезами. Действительно, на окраине недавно был очередной пожар, горели халупы бедняков, и сердобольная служащая помогает оформить новую метрику. Девочка здесь, кстати, и не нужна.

Через некоторое время приходит срок получения паспорта. В это время из Чили на неделю в командировку приезжает наш сотрудник с дочерью. Приемная мать приводит девушку Сесилию в администрацию, помогает ей заполнить заявление, предъявляет ту самую метрику. То, что у Сесилии на удивление европейский тип лица, – что делать – грехи молодости мамы. Фото прилагается.

Через некоторое время паспорт готов. Еще через некоторое время молодая женщина, очень похожая на фото в паспорте, правда, немного изменившаяся с возрастом – другая прическа, цвет волос, в массивных очках – въезжает, например, в Канаду, получает вид на жительство, например, для продолжения учебы. Позднее выходит замуж и получает канадский паспорт на фамилию мужа. И это уже Сесилия Висборн с надежными документами. Есть и другие способы, но, думаю, общее направление вы поняли.

– Конечно, понял, не дурак, дурак бы не понял. Мюллером я стану здесь?

– Нет. Из Москвы до Берлина будет ехать Матвей, но не факт, что Саблин. Твою настоящую фамилию знаем только мы с Тарановым. А вот уже в Берлине вы получите документы на Мюллера. В месте базирования, в тайнике, вас будет ждать резервный комплект документов.

- На случай провала?
- На случай экстренного покидания страны.
- Значит, мне надо будет освоить и третью легенду моей жизни?
- Конечно. Подстраховка при нашей работе обязательно нужна.
- Кто же я в третьей жизни? Просто интересно.
- Коммерсант из Греции.
- Так я же не знаю греческого...
- Вас маленьким ребенком вывезли из Греции. Папа грек, а мама немка. Воспитывали вас бабушка и дедушка в Германии, но вы гражданин Греции.
- А бизнес?
- Торговое посредничество греко-германское.
- Значит, можно и в Америку по делам съездить?
- Конечно. Только курировать как сотрудник внешней контрразведки вы будете Центральную и Северную Европу.
- Я что, буду знать все наши нелегальные сети в этих странах?
- Нет. Необходимая информация до вас будет доводиться только при получении конкретного задания.
- Послушайте, Альберт Михайлович, проверка окружения сотрудника на нелегальном положении, помощь ему в критической ситуации – это я понял. А если выяснится, что это предательство, какие мои действия?
- В любом случае и прежде всего, минимизация ущерба и вывод из-под удара других сотрудников сети.
- А в отношении предателя какие будут мои полномочия? – продолжал настаивать Саблин.
- Самые широкие, исходя из обстановки. Вам же приходилось принимать участие в боевых действиях?
- Так точно. – Матвей невольно подобрался.
- Какого характера?
- Рейдовые, засадные. Не волнуйтесь за это, Альберт Михайлович, боевой опыт у меня есть, тогда рука не дрогнула, не подведу и сейчас.
- Такого человека мы и искали.

Ровно в 16.00 Север постучался в кабинет начальника службы безопасности управления нелегальной разведки.

– Проходи, Север, докладывай.

Матвей разложил обе папки и секретную тетрадку, которую ему выдали здесь и которую выносить за пределы здания было запрещено.

– «Организация Гелена», названная так по фамилии ее создателя генерала Рейнхарда Гелена, сначала не имела официального статуса. Преимущественно она была укомплектована бывшими сотрудниками генерального штаба, абвера, полиции и СД. Первоначально именовалась «ОГ» и размещалась в американском военном лагере близ городка Таунас, а в 1947 году была переведена в бывшее имение Рудольфа Гесса в Пуллахе под Мюнхеном. Только 1 апреля 1956 года правительство ФРГ преобразовало «ОГ» в самостоятельную федеральную службу «Бундеснахрихтендинст» – БНД. Ее структура состоит...

– Стоп, – остановил новичка полковник. – Будем считать, что основные данные ты изучил. Меня интересует, какие выводы ты сделал.

– У меня нет опыта, – замялся Матвей. – Даже не знаю, с чего начать.

– Начни с того, что прежде всего бросилось тебе в глаза. – Дмитрий Петрович закурил и с любопытством посмотрел на подчиненного.

- Слишком подробная информация, – выпалил на одном дыхании Север.
- Та-ак, – втягивая и как бы поощряя молодого человека заметил хозяин кабинета.
- Здесь, – Матвей хлопнул по папке, – есть история создания, точная привязка к мест-

ности, характеристики руководства, поэтажная и даже покабинетная роспись сотрудников, система охраны, подробная структура с функциями и прочие детали. Это наводит на мысль, что Источник находится в штате руководства. Учитывая, что вокруг Гелена только проверенные, зарекомендовавшие себя по предыдущей работе люди, это не может быть наш сотрудник. Значит, это завербованный агент. Тогда даже при незначительной утечке сведений от нас о том, что нам известна такая обширная и подробная информация, круг допущенных лиц вычислить не составит особого труда.

- Какой следует вывод? – полковник посерьезнел.

– Рано или поздно утечка произойдет. Пусть не из нашего центрального аппарата, из резидентуры в Германии кто-то проболтается, будет захвачен, может быть, кто-то из немецких коллег узнает что-то лишнее, но это случится. Во всяком случае, мы должны быть к этому готовы. Считаю необходимым уже сейчас искать дополнительный канал информации из БНД и, безусловно, позаботиться о путях отхода для нашего Источника.

– Хорошо. Что еще заметил? – Было непонятно, согласен начальник с его рассуждениями или нет.

Север продолжил:

– Я предполагаю, что, во-первых, вокруг Гелена только старые кадры. Во-вторых, американцы пока что наблюдают, но не сильно вмешиваются, так как у них недостаточно опыта работы в разведке. Скорее всего, работать будут немцы – теми же методами и используя опыт, полученный на войне.

– Старого пса новым трюкам не обучишь, – ухмыльнулся Дмитрий Петрович. – В этом я с тобой соглашусь. Ничего у прусаков не меняется. Как они делали еще во времена Первой мировой при Вальтере Николаи упор на массовую вербовку всякого сброда, так и во время нашей войны массово засылали скороспелок из дезертиров, перебежчиков и другой сволочи к нам в тылы. Они не привыкли считаться с потерями, это же расходный материал. Поэтому качество и результат у них были посредственные.

Так и сейчас. Три года назад мы проводили совместную операцию «Весна». Наша контрразведка и контрразведка немецких товарищей. Сразу взяли свыше пятисот агентов. Представляешь, Север, – пятьсот! А уровень у них какой? Слесарь-водопроводчик фотографировал всех, кто входил и выходил из домов, в которых размещался командный состав танковой дивизии. Потому что эти дома входили в зону его обслуживания. Егерь, подглядывавший из кустов за нашим аэродромом. Проводники, водители что-то видели. Продавцы, официанты что-то слышали. Такого размаха разведывательной деятельности не могли припомнить даже мы, бывалые фронтовики – сотрудники СМЕРШ. Агенты-вербовщики, наводчики, курьеры, наблюдатели и резиденты – от одних только названий рябит в глазах. У резидента такого куста на связи одновременно находилось 10–15 информаторов. Причем вербовали они только немцев. Нищета населения после войны давала им возможность за малые деньги демонстрировать широкий охват.

Но ни одного советского военнослужащего завербовать им не удалось. Правда, ушло на Запад несколько военных, но исключительно по бытовым или личным причинам. Был, к примеру, такой капитан Дудин, из политработников. Связался с немкой, она выудила у него все деньги, заманила в американский сектор. Там его приняли англосаксы, все, что он знал, из него выдоили и отправили на все четыре стороны. Сначала хотели, чтобы он на радио выступил с разоблачениями «сталинской тирании», статью написал, но он оказался пень пнем, хоть и политработник. Он и в Бельгии работал чернорабочим, и во Франции подвизался на шахте.

В конце концов пришел в наше посольство проситься назад. Мол, простите меня, товарищи, бес попутал. Но подметил ты это верно. Теперь давай про американцев.

– С американцами тоже все не просто, товарищ полковник, – начал новичок. – Штаб-квартира ЦРУ по документам проходит как БОБ, то есть Берлинская оперативная база. Находится она в районе Целендорф на Клейаллее 170–172 в Западном Берлине. Здание разделено как бы на две части, поэтому и отделов пока сложилось только два. Разведка и Х-2, контрразведка. Людей мало, так как само ЦРУ – организация молодая, опыта мало, подготовка слабая. Но это пока. Информацию стараются получать через немцев Гелена. Свои сотрудники очень осторожны, в нашу зону стараются нос не совать, работают преимущественно на своей территории. Поэтому, мне кажется, и делают упор на работу с беженцами и перемещенными лицами. Филтрация, опросы. Сведений по американцам мало, судя по всему, источников у нас там нет.

– Почему так решил?

– По характеру представленной информации у меня сложилось впечатление, что она пришла от третьих лиц. Подсветили наши агенты из Англии или из Франции, а может, из самой Америки.

На это Таранов только крикнул и снова закурил:

– Не зря ты, парень, попал в контрразведку. Ох, не зря.

В дверь постучались. Это был Альберт Михайлович.

– Заходи, – кивнул хозяин кабинета. – Будем лепить Вильгельма Мюллера.

Майор аккуратно разложил на столе несколько папок, откашлялся и начал докладывать:

– Исходя из имеющихся базовых документов, вырисовывается следующая картина. Вильгельм Мюллер родился в 1940 году в Дрездене. Отец убит на восточном фронте, мать и бабушка погибли в результате бомбардировки в 1944 году. Метрика имеется.

– Англичане раскатали город коврами бомбардировками. Мы бомбили военные объекты, а они мирных жителей. У них другая стратегия. Посеять панику, устроить в тылу хаос, спровоцировать беспорядки. Продолжайте.

– Пятилетнего Вилли забрала к себе тетка. Одинокая женщина, проживающая в поселке под Ростоком.

– Грамотно. Росток – это территория ГДР, значит, с документами проблем не будет. Пометьте, пожалуйста, чтобы Карл Иванович поработал с Севером над местным диалектом. Росток – это земли Мекленбург – Верхняя Померания, кажется, – пояснил он для Матвея. – Карл Иванович, наш лингвист, будет работать с тобой над диалектами. Чем больше мест, где жил Мюллер с разными диалектами, тем проще объяснить недочеты в языке. Продолжайте, Альберт Михайлович.

– Тетка вышла замуж, и они переехали в город Бютцов.

– Обоснуйте.

– А Бютцове располагается штаб нашей армии, там повышенный режим секретности. Любой чужак, который будет интересоваться кем-то из жителей, сразу попадет под наше наблюдение. Так что отсюда утечки не будет.

– Хорошо, соглашусь. Не забудьте погонять Севера по достопримечательностям Ростока и Бютцова. Сколько он там прожил?

– Года три. Отношения с отчимом не сложились, и он сбежал в Росток. Шатался в порту, подрабатывал портовым грузчиком и такелажником. Затем пятнадцатилетний парень ушел в море юнгой на сухогрузе.

– Как он туда попал? – Полковник внимательно слушал, раскуривая одну папиросу за другой.

– Познакомился с боцманом с одного из судов, тот тоже родом из Дрездена, и у него тоже там погибла вся семья. Сын в возрасте Вилли. Он его и взял под крыло. Пожалел парня.

– Название судна?

– Пока не подобрали, товарищ полковник.

– Свяжитесь с контрразведкой флота, подберите какую-нибудь лоханку, желательно чтобы она потом сгинула в Африке, Америке либо в Австралии. И не забудьте, чтобы с нашим парнем поработали по морской тематике.

– У меня предложение, Дмитрий Петрович. Давайте отправим Севера на место парходом из Ростка хотя бы до Гамбурга. Покрутится, посмотрит. Заодно с Ростком познакомится вживую. Посмотрит на портовую жизнь, узнает, чем стивидор отличается от тальмана. Опять же воры, проститутки. У них же в МГИМО ничего такого не было.

– Не понял, – ошарашенно спросил молодой человек, – зачем проститутки, что мне с ними делать?

Начальники в голос рассмеялись.

– Согласен, Альберт Михайлович, включайте в план подготовки. Что дальше с юнгой?

– Поплавал три года и сошел на берег.

– Стоп, товарищ майор, – остановил помощника Таранов и повернулся к Саблину. – Ты почему завязал с морем, Вилли? Мотивируй.

Север ненадолго задумался, как бы примеряя на себя судьбу другого человека. Теперь это его жизнь. Теперь он – Вильгельм Мюллер, значит, это его решение.

– Да надоело. Все время заперт в железной коробке. Вечная качка, одни и те же лица. Я хотел мир посмотреть, а оказалось, что дальше порта и не вырвешься. А бары и бордели – они что в Европе, что в Африке – везде одинаковые. Я хочу на твердой земле – куда сам захотел, туда и поехал. И не в просоленной матросской робе, а в шикарном костюме, начищенных ботинках, в шляпе. Шляпа обязательно. С широкими полями, фетровая. Хорошо бы на машине. Тогда я сам себе капитан. Убедительно?

Альберт Михайлович вопросительно посмотрел на начальника.

– Ты знаешь, вполне. И хорошо ложится на будущую легенду. Коммивояжер, мотается по стране и предлагает свой товар. Хорошо одетый молодой человек, есть деньги. Машина обязательно. Не новая, но и не развалюха. Ну что же, товарищи, подводим итог, а то мне пора на встречу с начальником контрразведки, на Лубянку. Есть срочный вопрос. План утверждаю. Прорабатывайте детали.

Понятие «длительность рабочего дня» в разведке носит условный характер.

Глава 3

Через месяц Вилли Мюллер, прибывший поездом из Гамбурга, нашел на Центральном Берлинском вокзале по известному номеру автомобиль, который отвез его на конспиративную квартиру. До этого Север две недели ходил на каботажном судне по Балтике. В восьмиместном кубрике он осваивал матросский жаргон, выполнял черновую работу при погрузке и разгрузке, стоял вахты. Бывалые моряки хотели по традиции устроить ему серьезную прописку, однако парень легко раскидал троих нападавших. Обошлось без серьезных травм – так, несколько выбитых зубов, синяки и ушибы. Моряки быстро поняли, что перед ними боец наступательного плана, не боящийся превосходящего противника. Сам парень не задирался, с благодарностью принимал помощь в изучении матросской премудрости. Обветренное морским ветром лицо, мозолистые руки создавали реалистичный образ моряка. От германских мореманов значительно пополнился и словарь жаргонизмов разведчика.

В Карлсхорсте, центре советской разведки и контрразведки в ГДР, ему появляться категорически было запрещено.

В квартире небольшого особняка на тихой улице его ждали. Из-за большого стола в глубине кабинета энергично поднялся высокий широкоплечий мужчина средних лет и с приветливой улыбкой направился навстречу гостю. У него было мужественное, волевое лицо, сильный подбородок, волнистые каштановые волосы. Темный костюм безупречного покроя сидел на его крепкой фигуре как влитой.

– Добро пожаловать, коллега. – У мужчины был низкий приятный голос и крепкая рука. – Великанов Александр Михайлович, главный уполномоченный нашей службы в ГДР, а это Норкин Николай Алексеевич, руководитель вашего направления здесь.

Хотя квартира была на сто процентов проверена, по укоренившейся привычке Великанов старался избегать конкретики. С дороги гостю предложили перекусить, перешли в гостиную, где уже был сервирован стол. На правах хозяина генерал разлил по рюмкам шнапс.

– С приездом, Север. Для нас каждый человек сейчас важен. Давай, прозит.

Они выпили, неспешно закусили. Местные товарищи закурили.

– Теперь расскажи нам, твоим начальникам, что ты за гусь. Можно без уточнений и личной информации. Мы тут все секретные. По сути, нам с тобой в бой идти, поэтому хотелось бы знать, как на тебя рассчитывать. Начни с того, откуда родом.

– Деревенский. Мать не помню, отец работал на МТС – машинно-тракторной станции. Поэтому на войне командовал танковым взводом, пришел без ноги. Я после школы поступил в МГИМО.

– Это как? – невольно вырвалось у Норкина. – Чем ты взял приемную комиссию?

– У нас в соседях жил шорник, Семен Иосифович. Он никогда о себе ничего не рассказывал. Появился в деревне после Гражданской. Сам переболел тифом, а жена его от этого умерла. Так вот, он хорошо знал немецкий и французский, научил меня и свою дочку Соню. Видимо, рассчитывал, что мы с Сонькой сойдемся и я вытащу ее из нашего захолустья. Да и вообще, я учился всегда хорошо. Раз прочитаю стихотворение и сразу запоминаю. Вот он в газете и вычитал, что в Москве создали такой институт по международным отношениям. Так бы я выше аграрного института и не прыгнул. Приехал я в Москву, адрес узнал у дежурившего на вокзале милиционера. В приемной комиссии как только услышали, что у меня немецкий разговорный, а не школьный, сразу взяли на заметку. Так вот и поступил, занимался в секции боксом, подрабатывал оформителем в торговой палате, доучился до четвертого курса и попал в стройбат.

– Куда попал? – поперхнулся генерал.

– Да вы смеяться будете, – засмущался новичок.

Александр Михайлович опять разлил шнапс:

– Для храбрости. Давай рассказывай. Смеяться не будем. Это же надо: из МГИМО – и в стройбат.

Выпили. Матвей вздохнул и продолжил:

– В строительный батальон между Читой и Даурией.

– Как же ты туда попал?

– Не на ту бабу залез. – На голодный желудок алкоголь действует сильнее, язык развязывается – Матвей уже не сдерживался в выражениях.

Ответом был оглушительный хохот. Мужчины смеялись до слез, приговаривая:

– Ну надо же, не на ту бабу залез. Ну ты даешь!

– Все просто. Познакомился я на курсе с дочкой генерала из генштаба. Завертелось, думали уже пожениться. Папа не возражал. Решил я как-то вечером в гости к ней заскочить без предупреждения. Подхожу к дому, а там строители побелкой занимаются. Ну я решил сделать ей сюрприз и договорился за кучерявую купюру, чтобы они меня прямо на балкон к суженой подняли. Залез я такой веселый с букетом цветов, а она в постели с генеральским адъютантом. Я в нее букет запустил, а ему навешал от души, по-боксерски.

– Молодец! – не удержался Великанов.

– Пошел в общежитие пешком, чтобы успокоиться. Прихожу, а она, Тамарка, уже там сидит, ждет меня. Поставила ультиматум: либо я все забываю, засовываю свою ревность в одно место, тогда мы женимся и ее папа обеспечивает мне карьеру дипломата, либо у меня будут большие неприятности.

– Ну а ты? – подбадривая подчиненного, спросил Николай Алексеевич.

– Взял за шкурку и выкинул ее из комнаты. Не знаю, что она наплела отцу, только вскоре подъехал «воронок» и меня забрали в милицию якобы за избиение офицера. Составили протокол, посадили в клетку. А утром приехал майор из военной прокуратуры и показывает приказ об отчислении меня из института «за недостойное поведение, порочащее звание советского дипломата» и повестку в военкомат. Два бойца из комендантского взвода взяли меня под руки и к военкому. Сразу постригли, побрили и ближайшим эшелоном под присмотром отправили в Читу строить железную дорогу.

– На весь срок службы, на пять лет? – хитро прищурясь, поинтересовался генерал.

– Нет, через полгода я уже был здесь, в Германии.

Начальники развеселились, приняли еще по одной.

– Неужели дорогу построил от Читы до Берлина за полгода? – пошутил Норкин.

– Нет, ты не понял, Николай Алексеевич, – со смехом предположил генерал. – Он, наверное, теперь на нужную бабу залез.

Теперь они смеялись уже втроем.

– Все проще. Был на курсе у меня друг, Давид Степанян. Его папа с Микояном – односельчане, он помогал Анастасу Ованесовичу создавать Внешторг, у них я познакомился с дядей Давида, Русланом Константиновичем, майором ГРУ. Мы как-то разговорились, и оказалось, что это его рейдовую группу, когда они попали в засаду, выручил танковый десант под командованием моего отца. В том бою как раз отец и потерял ногу.

– Такие долги надо отдавать, – посерьезнел лицом Великанов.

– Вот они и вышли, не знаю на кого – на Жукова или на Василевского. Через полгода за мной прилетел Руслан Константинович, он как раз курировал спецназ ГРУ, с приказом о переводе меня в 26-ю отдельную роту специального назначения 2-й гвардейской механизированной армии в Германии.

– Это, кажется, в Фюрстенберге, – уточнил Норкин.

– Так точно.

– Значит, ты в ФРГ бывал?

– Так точно, в составе рейдовых групп выполняли задания командования. Подробности, как вы понимаете, рассказать не могу.

– Понятно. Но ведь это еще не все? – уточнил генерал.

– В 1956-м бросили нас в Венгрию. Там пришлось повоевать, потом по лесам вместе с контрразведкой ликвидировали бандподполье. Тогда меня ранило.

– Выходит, мы с тобой однополчане, – заметил генерал.

Великанов принимал активное участие в подавлении восстания в Венгрии. Именно он возглавлял спецгруппу, осуществившую операцию по выманиванию и аресту мятежного премьер-министра Венгерской народной республики Имре Надя.

– Уже в Москве в госпитале меня навестил Руслан с товарищем. Познакомились. Тот предложил мне восстановиться в МГИМО, а потом поступать на службу в КГБ. Я согласился. Затем год, как положено, в «лесной школе» и – сюда.

– Вот теперь давай за знакомство, товарищ Север, – подытожил Великанов. – Биография боевая. Думаю, сработаемся. Так, Николай Алексеевич?

– Того же мнения.

– Значит, сегодня отдыхай с дороги. Здесь все есть. Завтра с утра товарищ подполковник доведет до тебя задание. Извини, но времени на раскачку у нас нет.

Справка

Великанов Александр Михайлович, 50 лет, генерал-майор, в органах госбезопасности с 19 лет. Женат. Владеет в совершенстве немецким, французским, английским языками. Сначала служил на технической работе, затем переведен в ИНО ОГПУ. В 1933 году в возрасте 24 лет выехал в первую заграничную командировку по линии нелегальной разведки. Неоднократно бывал в Германии, Франции, Австрии, Чехии, Дании, Норвегии, Югославии, Чехословакии, Иране, Афганистане. В 1937–38 годах принимал личное участие в лихтерных операциях. В январе 1939 года уволен из НКВД, но в апреле того же года восстановлен. В обоих случаях по личному указанию Берия Л. П. Во время войны курировал работу нелегальных групп на оккупированных территориях. После войны занимал руководящие должности в центральном аппарате разведки. С 1957 года руководитель уполномоченного КГБ при СМ СССР в Германии. Награжден орденом Ленина, 6 орденами Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, многими другими орденами. Присвоено звание «Почетный сотрудник госбезопасности СССР».

Глава 4

Рано утром Николай Алексеевич уже раскладывал на столе необходимые материалы.

– Итак, дорогой Вилли, ты отправляешься во Франкфурт, тот, который на Майне. Билет на поезд мы тебе уже взяли. – Начальник нелегального отдела положил на стол конверт. – Деньги там же. Траты тебе первое время предстоят большие, будь внимателен. Снимешь жилье, устроишься на работу, там надо будет внести первоначальный залог, под который тебе выдадут товар для реализации. Присмотришь себе автомобиль. На машину не скупись. Она не должна быть новой, чтобы не бросаться в глаза, но достаточно мощной. Иногда это спасает жизнь нашему брату. Также арендуешь гараж, где будешь оставлять товар. Забирать его будут уже наши люди. Контактировать ты с ними не будешь. Желательно там же или рядом оборудовать тайник. В него мы завезем запасную рацию. Но это на непредвиденный случай. Информацию и материалы будешь передавать через Берту Шиммельфениг. Запомни: Берта Шиммельфениг – это твоя связь. Позывной «Гном». Ждать она тебя будет начиная с ближайшего понедельника по четным дням в Музее естествознания, это рядом с университетом Гете, с 16.00 до 16.20 в палеонтологическом зале. Там, где у них динозавры прижились, там вы и встретитесь. В руках у девушки будет книга в красной обложке. У тебя с собой должен быть зонт. Неважно, какая погода на улице. Пароль: «Подскажите, где находится библиотека братьев Гримм». Отзыв: «К Якобу налево, к Вильгельму направо».

– Оригинально.

– Это ты с ней обсудишь. Заодно условия для связи.

– Какое у нее прикрытие?

– Банальное. Студентка, потому и рядом с университетом. Теперь о задании. Хотелось бы дать тебе время адаптироваться, но Великанов считает, что для тебя лучше сразу включиться в работу. Твой объект – Мартин Крюгер. Мы присвоили ему кличку «Дуб». Вот на него установленные данные.

Норкин положил перед Матвеем тоненькую папочку. В ней оказалось всего два листа.

– Так тут же почти ничего нет, – удивился молодой человек.

– Так мы ничего о нем и не знаем. Родился, якобы учился, потом работал бухгалтером в строительной фирме, опять якобы призвали в военно-строительную организацию Тодта. После войны осел во Франкфурте, трудится в адвокатской конторе доктора Шмидта. Семьи нет, ведет уединенный образ жизни. Но, – Норкин сделал паузу и поднял вверх палец, – есть информация, что он как-то связан с мифической ОДЕССой.

– А что мифическое есть в Одессе? – недоуменно уточнил Матвей.

– В нашем случае ОДЕССА – это не город на берегу Черного моря, а Organisation der ehemaligen SS– Angehorigen.

– Организация бывших членов СС, – перевел собеседник. – Ничего о такой не слышал.

– У нас тоже мало сведений. Существует негласная договоренность с союзниками, что мы ловим и наказываем эсэсовцев в нашей зоне ответственности, они – в своей. Мы даже не знаем, есть такая организация или это легенда. Сразу после войны во время неразберихи сменить либо купить поддельные документы можно было легко. Нам известно, что нацистам помогали и монахи из Ватикана, и даже Красный Крест. А структуры Верховного комиссара по делам беженцев бывшей Лиги Наций выдавали нацистские паспорта почти без проверки. Да, нам было не до этих беглецов. Теперь поступила информация, что это, оказывается, крупная тайная организация, подпитываемая спрятанными деньгами фашистской партии, а это огромные средства. Кстати, дай анализ, как может развиваться такая ситуация в перспективе.

– Что тут гадать... Обученные, хорошо подготовленные кадры с большим боевым опытом, люто ненавидящие Советы, не боящиеся крови. Если их объединить, структурировать плюс крупные финансовые возможности, нагребали они от души, то это серьезная сила.

– Поэтому мы и стали искать следы этой, мать ее, ОДЕССы. Но, очевидно, у них очень хорошая конспирация. Все-таки профессионалы, а опыт, как мы знаем, не пропьешь. Поэтому, Север, надо для начала проверить информацию по этому Мартину Крюгеру. Походишь за ним, посмотришь, соберешь негласно сведения по месту проживания и работы, изучишь его окружение. Тебе – наука и тренировка, нам – польза, даже если ничего не нароешь.

– Сколько времени вы на это отводите?

– Недели две, думаю, хватит.

– Для постоянного наблюдения я могу привлечь Гнома, ей тоже будет, наверное, полезно потренироваться?

– Одобряю. Помни, если ты работаешь в контрразведке по линии нелегалов, значит, ты должен хорошо знать специфику нелегальной разведки. Итак, от тебя каждую неделю отчет, но, если будет что-то серьезное, даже только подозрение, сообщать сразу. Связь через Гнома. Пока все. Езжай, пускай корни, легализируйся и приступай к первому боевому заданию.

– Можно вопрос, товарищ подполковник?

– Попробуй.

– По какой причине в Москве не стали меня знакомить с деятельностью английской разведки в Германии? Разве МИ-6 не работает против нас с этой территории?

– Конечно, работает. Может, не так активно, но их сеть в определенные периоды разрас-талась до шестисот агентов.

– Так тем более. Наверняка мне придется столкнуться с их влиянием. Известно, кто возглавляет их филиал в Германии?

– Безусловно, известно, – по какой-то причине Норкин неохотно отвечал на вопросы о британцах. – До недавнего времени английскую миссию возглавлял некто Джорж Блейк. Опытный разведчик. Принимал участие в Корейской войне. Давай так, Матвей, этих данных тебе пока достаточно. Английским направлением у нас специально занимается другой человек. Понятно?

Север пожал плечами. Не мог же Николай Алексеевич откровенно сказать ему, что мистер Блейк является давнишним агентом КГБ, с которым он лично контактировал еще во время командировки в Великобританию.

Справка

Норкин Николай Алексеевич, 42 года, русский, из совслужащих. В 17 лет поступил на военный факультет Академии связи. По окончании вместе В. Фишером (Абель) направлен на работу в НКВД, в разведку. Неоднократно выезжал в заграничные командировки – США, Францию, Англию. С 1946 года на руководящей работе в управлении разведки. С 1953 года на контрразведывательной работе. Возглавляет отдел нелегальной разведки аппарата уполномоченного КГБ в Германии.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Глава 5

Из всех предложенных вариантов для размещения Север выбрал северный район Франкфурта-на-Майне, который носил название Норденд. Он достаточно далеко расположен от центра города, поэтому меньше пострадал от массированных бомбардировок английской авиации. Менее заселен, здесь много зелени. Узкие улочки позволяют наиболее эффективно проводить контрнаблюдение, при случае выявить «хвост» и оторваться от него.

Доходный дом Шпрингера, трехэтажное крепкое строение, без особенных архитектурных выкрутасов, целиком принадлежал одному хозяину. За конторкой восседал сам герр Шпрингер, седовласый солидный мужчина с пышными бакенбардами и цепким взглядом. Вероятнее всего, давнишний осведомитель местной полиции. Значит, чтобы у правоохранителей было меньше вопросов к Вильгельму Мюллеру, надо наладить тесные отношения с домовладельцем.

На курсах в школе разведки один из нелегалов советовал начинать такой контакт с комплимента. Конечно, не какая-то там банальщина типа «как вы сегодня хорошо выглядите» или «какой у вас замечательный галстук». Здесь легко попасть впросак и получить обратный эффект, потому что «у меня всю ночь болела голова, и я не выспался, а он надо мной еще и смеется» или «я терпеть не могу этот галстук, но мне эту удавку подарила теща, которая как раз сегодня собралась к нам в гости, чтоб ей пусто было». Комплимент не должен касаться внешнего вида. Приходя в дом или на рабочее место, надо найти элементы, выставленные демонстрационно. Как правило, они говорят о статусе, наградах или увлечении хозяина. Художественная мазня на стенах коридора может оказаться проявлением таланта жены или отпрысков хозяина, и ему будет очень приятно, если вы сможете отыскать там признаки таланта. Цветок в большой кадке, о которую можно больно удариться коленкой, может оказаться родовым деревом, иначе какого черта он здесь занимает место. Об охотничьих, рыбацких, военных успехах и говорить не стоит. Оставить их без восторженного внимания может только разведчик-невежда.

За спиной господина Шпрингера висел большой портрет солидного мужчины с очевидным достатком и схожими чертами лица нынешнего хозяина доходного дома.

– Какое же раньше было поколение немцев, – делая вид, что внимательно рассматривает портрет, заметил гость. – Степенные, солидные, не суетливые, как сейчас. Настоящий цвет нации. Чей это замечательный портрет?

Герр Шпрингер отвлекся от переписывания данных паспорта Вильгельма и с явным достоинством ответил:

– Это мой отец, основатель нашего дела. Георг Шпрингер-старший.

– Как здорово, герр Шпрингер, что вам удалось продолжить и приумножить дело своего родителя. Преемственность, следование традициям – это, наверное, одна из самых сильных черт нас, немцев. Вы со мной согласны?

Первичный контакт был установлен.

– Безусловно. Это я и хочу внушить моему сыну, между прочим, Георгу Шпрингеру-младшему.

– О-о, – только и смог одобрительно произнести гость. – Герр Шпрингер, я человек новый, могу ли я обратиться к вам за советом или консультацией в дальнейшем?

Поучать, давать советы – это слабость, которой подвержены многие честолюбцы. Конечно, если за это не надо нести ответственность и не надо давать в долг.

Крошечная прихожая, две небольшие меблированные комнатки, туалет, душевая.

«Жить можно», – убедил себя Север и решил пока отдохнуть с дороги.

Однако не выдержал и уже к вечеру отправился знакомиться с городом.

Франкфурт всегда соперничал с Берлином. Его называли законным преемником столицы, после ее разделения многие считали, что столица будет перенесена во Франкфурт. Однако учитывая, что центр города очень сильно пострадал от английских бомбардировок, столицу решили перенести в заштатный Бонн. Власти города оперативно организовали вывоз остатков разрушенных зданий. За городской чертой очень быстро вырос террикон из битого щебня, напоминающий пирамиды в Египте. Здания решили восстанавливать, но уже не в таком роскошном стиле, а значительно экономнее. Те места, где еще не приступили к работе, аккуратно закрыли щитами или оперативно разбили зеленые газончики, поэтому и не создавалось гнетущее впечатление.

Так как регион входил в зону английской оккупации, власти старались не акцентировать внимание на том, что на совести британцев более пяти с половиной тысяч погибших горожан. В архитектуре города удачно сочетались прилепленные почти вплотную готические двух-трех-этажные домики и широкие, мощенные брусчаткой дороги.

В центре было много света от реклам магазинов, кафе, парикмахерских и прочих важных для сытой жизни заведений.

Север не утерпел и зашел в один небольшой, но очень уютный ресторанчик. Оттуда исходил такой дурманящий запах жареного мяса с приправами, что молодой человек просто не выдержал. Прав был Карл Иванович, когда обратил его внимание на то, что немцы не умеют говорить тихо. С десятков посетителей производили шум целого стадиона. Это было то, что нужно сейчас Северу. Он внимательно вслушивался в разговоры, не для того, чтобы узнать какие-то сведения, а чтобы побыстрее адаптироваться к языку, понять, что сейчас волнует франкфуртцев. Ему даже удалось поспорить с мужчиной за соседним столиком о достоинствах местной футбольной команды. Он ее в глаза не видел и даже не слышал, главное – раззадорить собеседника и почаще прикладываться к кружке с пивом.

Робость и неуверенность от встречи с новой жизнью постепенно ушли. Переход из Матвея Саблина в Вильгельма Мюллера проходил безболезненно.

Встречу с Гномом он запланировал провести чуть позже по тактическим соображениям. Он посчитал, что негоже подчиненному вводить в курс дела руководителя по вопросам, в которых он и сам может разобраться. Поэтому с утра после плотного завтрака Север отправился на фирму *Moderne textilien GmbH*.

Первый этаж фирмы был отведен под собственный магазин, на втором располагалась контора. Рядом базировался большой склад-ангар с продукцией. Молодая, но не очень приветливая девушка на автомате протараторила условия сотрудничества. Видимо, данный спич ей приходилось повторять постоянно, и это ее тяготило.

Схема предстояла простая. Заключается договор, новоиспеченный сотрудник вносит залог, получает товар и реализует его, где захочет, по какой угодно цене. Сдает выручку, получает новую партию товара. Линейка товара – домашний текстиль. Постельные принадлежности, полотенца, пижамы. Состав ткани для бюджетных продаж – хлопок, лен, вискоза, для премиум-класса – шелк и новомодный нейлон. Ассортимент выбирает сам коммивояжер в зависимости от вкусов своих клиентов. Товар производства европейских фирм: Голландия, Франция, Бельгия. Много было представлено стоковых позиций.

Сегодня льняные покрывала в сине-белую клетку, через неделю вместо них могли быть красные маки на желтом фоне. Все реализовывалось «с колес». Если планировать было нельзя, то можно было играть ценой. Уточнив, какие нужны документы, какого формата фото для удостоверения представителя фирмы *Moderne textilien GmbH* и получив набор рекламных материалов, коммивояжер Мюллер отправился дальше.

Адвокатская контора Шмидта располагалась в центральном районе Франкфурта в Старом городе. Север осмотрелся, прошелся по ближайшим улицам, наметил точки наблюдения. Можно было припарковаться на машине и наблюдать из нее. Удобным пунктом также был букинистический магазин – копаться в развалах книг можно было бесконечно долго, а широкие витринные окна позволяли наблюдать за входом на объект.

Подходило и летнее кафе. Попивать кофе под зонтиком, пролистывая свежие номера «Шпигель» или «Штерн», мог себе позволить любой беспечный повеса.

Время близилось к вечеру, и молодой человек вспомнил, что с утра ничего ел. Аппетит он почувствовал, когда проходил мимо небольшого ресторанчика, на немецкий лад – гаштет. Окорочка, колбасы, овощи горкой, большие пивные кружки, сгрудившиеся в кружок. Витрина была великолепна.

Внутри заведение оказалось не менее прекрасным, чем снаружи. Уютное, рассчитанное на небольшое количество народа, с копиями непревзойденных фламандских натюрмортов на стенах. В помещении поддерживалась идеальная чистота. Столы были распределены вдоль длинного дивана. В зале порядка семи столиков.

Быстро подошла прелестная официантка с меню. Свиная рулька с квашеной капустой, фирменное блюдо заведения, была неподобна. Только вот хлеба не хватало. Ну что же, придется привыкать к немецкой действительности.

Север расправился с обедом, получил счет, приготовил деньги и, потягивая остатки пива, стал приглядываться через витрину к юридическому офису.

Ровно в 18.00 в дверях офиса появился человек, очень похожий на Мартина Крюгера. Среднего роста, слегка прихрамывает, явная склонность к лишнему весу, но не толстяк, цвет волос под шляпой разглядеть было сложно.

Матвей вышел из ресторанчика и последовал за объектом. Через два квартала Дуб сел в рейсовый автобус. Север еще не успел изучить маршруты движения в этом районе, поэтому, тормознув такси, назвал домашний адрес Дуба.

На месте он успел осмотреться и занять удобную для наблюдения позицию. Минут через пятнадцать появилась фигура, предположительно, Крюгера. Ни на кого не глядя, он прошел к дому и открыл своим ключом парадную дверь. На косяке массивной двери были расположены звонки и фамилии проживающих. В квартире под номером 11 значилось «М. Крюгер». Идентификация состоялась.

Хорошее начало следовало закрепить. Вернувшись вечером к себе в Норденд, Север вежливо поприветствовал хозяина. Положительное мнение о себе как о серьезном человеке, а не прожигателе жизни надо закреплять, поэтому он снова обратился к владельцу доходного дома с серьезным вопросом.

– Герр Шпрингер, не откажите в совете. Я получил несколько предложений по работе, но везде требуется наличие автомобиля. Новый я пока потянуть не смогу, а хорошее крепкое авто с пробегом подойдет вполне. Можно, конечно, поискать в газетах по объявлениям, но я боюсь нарваться на каких-нибудь жуликов. Может, вы знаете хорошую автомастерскую поблизости? Насколько мне известно, клиенты часто обращаются к своим механикам, если планируют продать машину.

Шпрингер был польщен уважительным тоном нового жильца.

– Вы знаете, герр Мюллер, я могу посоветовать вам адрес одного гаража. Солидная фирма. Хозяин занимался ремонтом машин еще до войны, служил тоже по этой части, вернулся и продолжил свое дело.

– Крупная мастерская?

– Бокс на пять или шесть машин одновременно. Он подобрал хороших специалистов. Я сам к нему обращаюсь со своим «мерседесом». Он у меня хоть и старенький, но вполне крепкий. Попробуйте обратиться к ним. У них хорошая репутация.

– Большое спасибо, герр Шпрингер. Могу я сослаться на вас? – но, заметив сомнение на лице хозяина доходного дома (тот не хотел брать на себя никаких, даже незначительных обязательств), Матвей быстро скорректировал свою просьбу: – Я имел в виду сказать, что проживаю в вашем доме.

– Это – да, пожалуйста, – облегченно кивнул головой старый герр.

Весь следующий день, с утра отследив маршрут Дуба, Север слонялся вокруг адвокатского бюро, перемещаясь от кафе до букинистического магазина. Затем гаштет, газетный киоск, телефонная будка, снова кафе и так далее. Ровно в 18.00 в дверях появился Крюгер и опять неспешно отправился по традиционному маршруту домой. Матвей как мог убеждал себя, что такая рутина и есть необходимый и неизбежный элемент работы контрразведчика. И совсем не факт, что Дуб имеет отношение к ОДЕССе.

Вечером Север зашел в автомастерскую, познакомился с хозяином. Выкурили с ним по сигарете, гость объяснил, что хотел бы купить. Мастер, соблазнившись на щедрые комиссионные, обещал навести справки.

Следующий день копировал предыдущий. Крюгер никуда не отлучался.

Пора было знакомиться с Гномом. В это время посетителей в музее практически не было. В палеонтологическом зале вообще находилась только одна девушка. Чуть ниже среднего роста, легкое ситцевое платье, русые волосы до плеч, конопушки на носу, в руках сумочка и книга в красной обложке. Никого другого поблизости с такими же приметами, как у Берты Шиммельфениг, не было.

Матвей стоял рядом с огромными мослами мамонта, опираясь на неуместный в эту солнечную погоду зонт, и, прищурившись, в упор рассматривал девушку. Это было чистой воды хулиганство, так демонстративно пялиться на человека и ничего не говорить, хотя и так все было понятно.

Девушка сначала смущалась под таким нахальным взглядом, потом разозлилась. Она решительно направилась к дверям и, ни к кому не обращаясь, сказала:

– Я уйду.

– Как? – картинно взмахнув руками, заявил молодой человек. – А кто тогда подскажет мне, где находится библиотека братьев Гримм?

Девушка рассмеялась:

– К Якобу налево, к Вильгельму направо. Здравствуйте.

– Здравствуй, Берта. Рад знакомству. Пойдем погуляем, поговорим.

Вечером в назначенное время в эфир ушла короткая радиোগрамма:

«Центру-32. Добрался благополучно. Начали работу по Дубу. Север».

Чтобы обеспечить непрерывное наблюдение за Крюгером, они договорились о графике. На следующий день Север показал Берте объект и отправился в мастерскую узнать, есть ли для него новости.

Хозяин назвал ему два адреса. Матвей потратил полдня, и все без толку. В одном месте машина требовала ремонта, в другом была слишком задрана цена.

Приняв у Гнома эстафету по наблюдению, он, сидя с ней в кафе, обсудил ситуацию. При постоянном фланировании на ограниченном пространстве длительное время велик риск самому привлечь внимание бдительных граждан, а потом и полиции. Было бы больше людей, такая проблема не стояла бы. Значит, надо менять тактику.

Матвей, как обычно, не успел пообедать, а чашка кофе с микроскопическим пирожным могла удовлетворить разве что Берту, но никак не здорового парня. Оказалось, что голод хорошо активизирует работу мозга.

– Слушай, подруга, может, нам стоит перейти от наблюдения с колес к оборудованию стационарного пункта?

– Поясни, пожалуйста, – попросила девушка.

– Смотри, напротив адвокатского бюро три дома, из которых можно вести наблюдение. Можно попробовать снять на короткий срок квартиру и устроить там пункт слежения.

– Это понятно. Но если Дуб куда-то отправится, мы за ним можем не успеть.

– Значит, это должен быть первый, максимум второй этаж. Он ходит медленно, мы успеем догнать его. Кто пойдет узнавать? – У Матвея гудели от усталости ноги, поэтому особого желания он не испытывал. – Мне кажется, молодой девушке быстрее пойдут навстречу.

Берта, конечно, разгадала его игру, но согласилась. Север остался наблюдать, а девушка ушла узнавать. Минут через сорок она вернулась и доложила, что в доме напротив сдается подходящая квартира как раз на втором этаже. Она договорилась с консьержкой, та переговорит с хозяйкой, и уже завтра можно будет занять помещение.

Матвей отпустил спутницу и с удовольствием переместился в гаштет. До окончания рабочего дня Дуба оставался почти час – вполне достаточно, чтобы разобраться с жареными сосисками и отварной картошкой. Конечно же, с пивом.

Глава 6

Шел уже четвертый день наблюдения за Крюгером, а подвижек все не было. Видимо, наступила полоса неудач. С покупкой машины дело также застопорилось – подходящих вариантов пока не намечалось.

Зато Берта молодец. Достала где-то хороший бинокль, притащила фотоаппарат и теперь фотографировала всех входящих в адвокатскую контору Шмидта. Вдруг пригодится. Тем более что там наметилось какое-то оживление. То целыми днями никто, кроме служащих, не входил и не выходил, зато сейчас зачастили группы людей с солидной поклажей – чемоданами, а если портфелями, то не меньше саквояжа. Создавалось впечатление, что это курьеры с охраной.

Мюллер в очередной раз зашел в автомастерскую узнать, нет ли подходящих вариантов. Навстречу ему из ворот вышла возмущенная чем-то женщина. Хозяин тоже был на эмоциях.

– Она сама не знает, что хочет. Какая-то сумасшедшая баба!

– Что не так, мастер? Почему нервничаем? – У Матвея что-то екнуло внутри, он почувствовал азарт.

– А, это вы, герр Мюллер. Вон, видели женщину? Она как раз хочет продать машину, но почему-то только вместе с гаражом и причем не глядя, – он ехидно спросил посетителя: – Вам нужен кот в мешке? Даже два. Непонятно, что за машина, она же в них не разбирается, и гараж черт знает где.

Но Матвей уже выскочил на улицу вдогонку за женщиной. Сколько можно ждать, надо рассматривать любую возможность. Он догнал ее и представился. Они разговорились, и молодой человек понял, что полоса меняет свой цвет на светлый.

Муж фрау Инги очень любил свой автомобиль, ухаживал за ним как мог. Целыми днями пропадал в гараже возле своей красавицы. Призвали в вермахт его не сразу, зато сразу ранили, причем тяжело. Он долго болел и очень тосковал, что никак не может встать с кровати, чтобы повидаться со своей машиной. Так и умер.

Фрау Инга очень переживала смерть мужа и уже несколько лет не ходила в этот гараж. Но и ее здоровье стало давать сбои. Тогда она наконец решилась продать и машину, и гараж. Но идти показывать категорически отказывалась. Для нее все еще были болезненны воспоминания о скончавшемся супруге. В автомобилях она не разбиралась, поэтому даже назвать марку и модель машины не могла. Чистый кот в мешке.

Матвею пришлось включить все свое обаяние, чтобы уговорить пожилую женщину дать ему ключ от гаража.

Кот превратился в клад. Машину покрывал толстый слой пыли. Зато это было то, что он хотел. «Опель-Капитан», 1940 года выпуска, с минимальным пробегом, то есть почти новый. К тому же мощный шестицилиндровый двигатель на 55 лошадей отличался устойчивой работой на всех режимах. Трехступенчатая коробка передач, цельнометаллический кузов, объем топливного бака – 50 литров, привод на задние колеса, тормоза гидравлические.

Гараж тоже был то, что надо: большой метраж, в нем свободно могли поместиться две машины. Высокий потолок, значит, мог заехать даже грузовичок. Стеллажи вдоль стен для хранения груза. Достаточно места, чтобы оборудовать тайник для радиостанции и кое-чего еще.

Север как на крыльях вернулся к женщине и клятвенно пообещал, что купит все сразу. Оставил задаток, пообещав в ближайшее время оформить все как положено.

«Центру-32. Прошу в ближайшее время переслать средства для приобретения транспортного средства и гаража. Наблюдение за Дубом продолжаем, результатов пока нет. Север».

Центр запросил адрес хозяйки и через два дня велел Северу зайти в нотариальную контору по указанному адресу и забрать доверенность на имущество. Они все сделали сами.

Машина была в отличном состоянии. Это подтвердили и механики, когда Север пригнал ее для проверки.

– Тормоза подтянем, масло дольем, – хозяин гаража с завистью осматривал машину. Хотя Вильгельм и выплатил ему комиссионные, но упустить из рук такой экземпляр было обидно. – Что-нибудь еще хотите, герр Мюллер?

– Да, нужно усилить рессоры.

– Зачем? У нее и так грузоподъемность 400 килограммов.

Не мог же Север объяснить ему, что вес тактического рюкзака, который берет с собой диверсант, – порядка 60 килограммов плюс сам боец – под 90 килограммов, плюс оружие для серьезной операции. Мест в машине пять. Получается перегруз.

– Мастер, вы, конечно, знаете официантку Грету в пивной напротив. Так вот, я хочу прокатить в своей машине трех таких.

Собеседник в голос засмеялся. Грета славилась своими необъятными габаритами.

– Если вы такой любвеобильный, рессоры заменим на более жесткие и добавим еще лист. Может, колеса поменяем? – Глаза его алчно прищурились.

– И накачаем их воздухом с запахом жасмина, – продолжил с ухмылкой молодой человек.

– Какого жасмина?

– Как, вы не знаете этой славной истории? На станцию техобслуживания в дорогом авто прикатила красотка вся в золоте и бриллиантах. Ей уже все посчитали: проверить, долить, почистить. Отполировать. Но все равно хочется получить побольше. Тогда механик и предлагает: «Мадам, только вчера получили из Парижа баллоны с запахом жасмина и апельсина. Какой запах вам закачать в колеса? Правда, это дороговато и не каждый может себе позволить». Заинтригованная женщина восклицает: «Конечно, жасмин, деньги не имеют значения! Теперь-то мне все обзавидуются. Просто шик».

Хозяин мастерской смеялся до слез:

– Таких дур еще поискать.

– Зря вы так. Дайте такое объявление. Предлагаю пари: если в течение месяца никто не обратится по такой рекламе, хотя многие ее заметят, с меня ящик пива.

– А что? – завелся механик. – Договорились. Тогда если кто-то клюнет, с меня бесплатное очередное техобслуживание.

Азартные мужчины ударили по рукам.

Оказалось, что машина пришлась очень ко времени. События закрутились, как в калейдоскопе. Заканчивалась уже вторая неделя наблюдения за объектом, но никакой информации так и не удалось собрать. Крюгер ходил только на работу и с работы домой. Все выходные он также просиживал дома. Создавалось впечатление, что он боится появляться на улице. Никаких контактов зафиксировано не было.

Матвей стал терять терпение и попытался попасть в адвокатскую контору якобы по поводу раздела имущества, но дальше порога шкафоподобный охранник его не пустил, объяснив, что здесь работают только с крупными постоянными клиентами.

Север уже дважды получал на фирме товар и оставлял его в новом гараже. Текстиль оперативно забирали, а в тайнике он находил деньги и инструкции.

В пятницу после работы Дуб неожиданно сменил маршрут и отправился на вокзал, где приобрел билет на субботу на поезд до Кельна туда и обратно одним днем. Проследив Крюгера до дома, Север вернулся на вокзал и взял билеты на те же рейсы.

Поезд отправлялся рано утром. Через три с половиной часа объект с незримым сопровождением добрался до Кельна. Он уверенно, как будто неоднократно бывал здесь, вышел

к остановке автобуса и отправился на городское кладбище. Стало очевидно, что на кладбище Дуб хорошо ориентируется. Он купил на входе букетик цветов и с той же уверенностью направился к своей цели. Остановился он возле неброской могилы. Север смог рассмотреть надпись на памятнике: «Матильда Бреме». Скончалась двенадцать лет назад, а через два дня ей бы исполнилось шестьдесят лет. Юбилей.

Вернувшись на вокзал, Дуб все время до отправления обратного поезда просидел в пивном баре.

«Центру-32. Прошу проверить данные на Матильду Бреме, годы жизни 1900–1947, проживавшую ориентировочно в Кельне, и ее связь с Мартином Крюгером. Север».

«Северу. По нашим данным, Матильда Бреме была замужем за Клаусом Бреме, пропавшем без вести на Восточном фронте в районе г. Ржев. Их сын Юрген Бреме, 1920 года рождения, служил в зондеркоманде СС при Рижском гетто. По свидетельским показаниям, в острых акциях участия не принимал, занимался картотекой заключенных. После эвакуации его подразделения в 1944 году в Пилау данных о нем не имеем. Приметы Юргена Бреме сообщим позднее. Центр-32».

По приметам, оперативно присланным Центром, Мартин Крюгер был очень похож на постаревшего Юргена Бреме.

В понедельник офис конторы Шмидта посетили два очень важных господина. Прибыли они на шикарном «кадиллаке», на входе их почтительно встречало руководство фирмы. Такого еще никогда не было. Было дежурство Гнома, и она сделала несколько удачных снимков. После обеда гости и руководство отбыли.

Вечером, когда подъехал Север, они решили, что пока лучше понаблюдать им вместе. Берта будет продолжать пасти Крюгера, или кто он там, а Матвей примет гостей. Во вторник гости подъехали только к обеду. Через полчаса из офиса выскочил, прихрамывая, Дуб. Пока он ловил такси, Север успел сесть ему «на хвост» на своем «опеле». Машина остановилась у бюро авиакомпании Люфтганза. Крюгер сразу направился к билетным кассам. Вильгельм подошел поближе, делая вид, что изучает расписание полетов. Оказалось, что Дуб бронирует на четверг два билета в бизнес-классе на перелет из Бонна в Буэнос-Айрес с двумя пересадками. На фамилии Рикардо Суэртес и Карлос Кемпес, граждан Аргентины.

«Центру-32. Прошу проверить по нашим учетам данные на Рикардо Суэртес и Карлос Кемпес, граждан Аргентины, на принадлежность в прошлом к службе СС Германии. Фото фигурантов отсылаю. Север».

Наблюдение за Крюгером занимало немало времени, но ни в коем случае нельзя было манкировать и мероприятиями по прикрытию. Наведываясь в *Moderne textilien GmbH*, Север старался завязать прочные контакты с сотрудниками и коллегами. Хозяина он видел только раз и то мельком. Главным в фирме был коммерческий директор, но он занимался стратегическими вопросами, связанными с зарубежными поставщиками, транспортом и таможней. То есть практически не пересекался с обычными коммивояжерами.

В Германии, правда, их предпочитали называть «путешествующий по делам» (*der Geschäftsreisender*) или просто «представитель» (*der Vertreter*). С представителями преимущественно работала фрау Кольберт, для своих – «старая гримза». Она принимала деньги, вела учет, от нее зависел премиальный процент от выручки.

Строгая, чопорная дама не имела любимчиков и не давала спуска никому. Главными способами ее руководства были выволочка и штрафы. Понятно, что коллеги предпочитали

тянуться к ее помощнице, молодой девушке Хельге. Она с удовольствием принимала всякие мелкие подношения в виде шоколадок, дешевой бижутерии, косметики, но на более тесные отношения ни с кем не шла.

На склад регулярно поступали всевозможные новинки – роскошные скатерти для праздничных застолий, семейные комплекты банных халатов, наборы сервировочных салфеток. «Хромой Дитрих», так называли кладовщика, выдававшего товар, сам долгое время работал представителем и имел богатый опыт, любил наставлять новичков. Вильгельм всегда с вниманием прислушивался к его поучениям, не забывая угощать старика американскими сигаретами.

– Главное в нашем деле – нащупать проблему у клиента, – объяснял он. – Можно, конечно, и просто втюхать свой товар, но у него все равно останется чувство, что он купил что-то ненужное или что он переплатил. Поэтому продать ему в следующий раз будет гораздо труднее. Например, клиентка не хочет покупать постельное белье, старое еще сойдет, а вы узнали, что ее дочка уже ходит в невестах, значит, ее легко будет убедить, что пора собирать для девочки приданое. Намечается юбилей, планируется приглашение гостей, значит, нельзя ударить в грязь лицом – нужна роскошная скатерть. Общайтесь со своими клиентами, – наставлял «Хромой Дитрих», – к любому событию мы можем подобрать нужную вещь, а если не можем, то просим у них рекомендации для их соседей, родственников, коллег по работе. Вы должны быть разведчиком, – на этих словах от неожиданности Мюллер чуть не подпрыгнул, – выведать нужную информацию и, сославшись на рекомендателя, предложить новому клиенту наш товар.

«Молния. Северу. Рикардо Суэртес устойчиво опознан осведомителями как Рихард Глюкс. В прошлом генерал СС, руководил Главным отделом имперской экономической администрации, занимал должность Верховного инспектора концентрационных лагерей. Военный преступник. Принять все меры к выяснению цели его нахождения в Германии. Центр-32».

Глава 7

Выяснить планы герра Глюкса можно было только у сотрудников адвокатской конторы Шмидта. Первой кандидатурой на вербовку, в крайнем случае на допрос с применением силового воздействия, был Мартин Крюгер, предполагаемый Юрген Бреме. Север запросил согласие Центра на такую акцию. В ответ Центр приказал Северу в понедельник быть в Зальцбурге к 10.00 в кафе отеля «Адлерхоф».

Почти шестьсот километров мимо Нюрнберга и Мюнхена удалось преодолеть за световой день. Ночью Матвей пересек границу с Австрией и переночевал в кемпинге. В 9.45 он открыл дверь в кафе. Посетителей было немного, Вилли заказал чашечку венского кофе.

После того как в 1954 году из Австрии ушли оккупационные войска союзников, страна стала столицей мирового шпионажа. Ее нейтральный статус давал возможность не вмешиваться в дела разведок, если это не вредило самой республике. Да и контрразведывательный режим в стране был гораздо слабее, чем в соседних странах. Слово «шпион» здесь не носило ругательного оттенка.

В 9.55 в зал вошел генерал Великанов. Вот уж кого Север никак не ожидал увидеть и очень обрадовался.

– Привет. Как дела, Вилли? Скажи, мой мальчик, ты рад видеть дядю Курта? – сразу подсказал Александр Михайлович.

– Конечно, дядя Курт, – и это был искренний ответ.

– Ты голоден?

– Есть немного.

– Я снял номер в этом отеле. Мы можем заказать завтрак в номер и спокойно поговорить, чтобы нам никто не помешал.

Они поднялись на второй этаж. В холле и коридоре Север заметил пару крепких мужчин. Великанов перехватил его взгляд, улыбнулся и отреагировал:

– Ну а ты как думал?

Дядя Курт заказал по телефону завтрак и, пока его не принесли, вопросов дела не касался. Генерал рассказал, что отец Матвея чувствует себя хорошо, переживает за сына, но вида не показывает. Расспросил, как проходит вживание в немецкую среду, как дела на работе. Одобрил завязывание контактов с коллегами, порекомендовал увеличить объемы реализации.

– За тряпочки свои можешь не волноваться, в военторге на них уже в очередь записываются.

– Так я могу хоть грузовиками поставлять, – раздухарился Вилли.

– А если подумать? – остудил его шеф.

– Если подумать, то не надо, – согласился молодой человек.

– Как отношения с Гномом складываются?

– Отлично. Спасибо за такого помощника. Шустрая, боевая девушка. У нас с ней все ровно.

– Передай ей привет и скажи, что были у нее дома. Мама не болеет, отец служит, сестра четверть закончила на одни «пятерки». Хочу тебе из опыта сказать, Север, человеческие отношения в изоляции (а вы с Гномом в изоляции от дома, родных, друзей, даже языка) проявляются гораздо острее. С большими перепадами. Любовь – так до гроба, ненависть – так до смерти.

– Что-то невеселая перспектива, дядя Курт.

– Ты мужчина, тебе легче. Поэтому старайся не допускать сильных всплесков, старайся сглаживать, сохранять хладнокровие. Конечно, если сможешь. Мы пойдем, если у вас завя-

жется связь. Вы люди молодые, но упаси тебя бог, если начнутся выяснения отношений, ревность – пострадает дело. Накажу жестко.

После плотного завтрака, когда Матвей смаковал кофе, шеф перешел к делу:

– Обрисуй ситуацию, как ты ее видишь.

– Дуб, с высокой степенью вероятности, – это Юргин Бreme, бывший эсэсовский чиновник, но невысокого ранга. Контора, в которой он сейчас служит, очень непростая, скорее всего, она является прикрытием некой организации.

– Обоснуй.

– Во-первых, я в библиотеке пролистал газетные материалы за несколько лет. Адвокатская контора Шмидта крайне редко ведет какие-либо дела, а те, которые были, связаны как раз с защитой попавшихся в руки правосудия эсэсовцев. Это ее конек. Во-вторых, деньги и авторитет на этом не заработаешь, но у них особняк в центре города, охрана, персонал. Значит, средств достаточно. Откуда, спрашивается. В-третьих, приезд аргентинских гостей, как оказывается, также связанных с СС. Скорее всего, это либо сама ОДЕССа, либо что-то похожее.

– Что ж, все логично. Информация из других источников подтверждает твои выводы. Теперь смотри, что получается. Сложилась, встала на ноги, набралась опыта некая организация, состоящая из отъявленных мерзавцев, подготовленных врагов нашей страны. Они сумели сохранить кадровый состав, точного количества которого мы не знаем, но счет идет, скорее всего, на сотни тысяч. Пока они не собраны в единый кулак и разбросаны по Европе, Азии, Америке. Но это пока. Зная, какая дисциплина была в СС, можно предположить, что собраться они могут достаточно быстро. Так?

– Так, но для этого нужны средства.

– За это не переживай: денег у них, как у дурака махорки. По нашим данным, с 1943 года они начали прятать по всему свету деньги и ценности. Деньги партии – это не членские взносы, это гигантские, награбленные по всей Европе средства, на которые они планировали возродить движение, если Германия потерпит поражение.

– Понятно. Серьезный противник.

– Как ты думаешь, Север, кто у них главный противник?

– Ясное дело, мы.

– Это раз. Не менее сильный наш противник – это БНД, организация Гелена, как мы ее называем. Это профессионалы с многолетним стажем борьбы против Советского Союза. Сейчас их прибрали к себе американцы и активно используют против нас и наших союзников. Если эти две силы объединятся, забудут на время свои противоречия, они смогут опять раскачать против нас не только Европу, но еще и Америку с Англией, и тогда нам придется туго. Нас, конечно, не победить, но до Третьей мировой эти безумцы могут мир довести. Для них взять реванш – святая задача. Так же как после поражения в Первой мировой идея реванша подтолкнула их ко Второй мировой войне.

Повисла тяжелая пауза. Казалось, что даже солнце постаралось скрыться за тучами и холодный ветер сильнее подул с гор.

– Как думаешь, Север, что мы, разведка, должны делать в этой ситуации? Ты что так напрягся? – Генерал заметил его крепко сжатые руки, даже костяшки пальцев побелели. – Такие задачи постоянно стоят перед нами. Наши предшественники из ЧК и ОГПУ были в похожей ситуации после революции и Гражданской войны. Знаешь, сколько недобитых и обозленных на Советскую страну белых, зеленых, поляков, японцев и прочих врагов собирались нас порвать? Но наши предшественники, как ты знаешь, справились, смогли нейтрализовать угрозу реставрации старого строя. Значит, и мы сможем. Только голова должна быть холодная, а рука твердая. Знаешь, кто сказал?

– Знаю.

– То-то же. Твои предложения?

Матвей взъерошил волосы, снимая волнение:

– Можно, конечно, с ними биться с каждым отдельно, а можно, наверное, их сравить.

– Второе мне нравится больше. Продолжай развивать мысль.

– Вы сказали, что они могут объединиться, если забудут свои противоречия. Именно – могут, значит, пока еще не объединились. Так, может, на это и нажать?

– Есть такое дело. БНД – это преимущественно выходцы из абвера. Именно эсэсовцы разогнали, унизили их службу и повесили Канариса, создателя немецкой разведки. Надеюсь, они это не забыли. Следует также учесть, что сейчас геленовцы оказались на попечении у государства. Поэтому средств развернуться у них недостаточно, а они им ох как нужны. Их можно у кого-то попросить либо забрать. Понимаешь, о чем я?

Молодой человек от волнения сначала поднялся на ноги, но потом снова сел в кресло.

– Если я вас правильно понял, дядя Курт, чтобы их еще сильнее рассорить, надо их столкнуть и лучше всего на почве денег. Так?

– В общем, верно. Ключом к такой комбинации может стать как раз...

– ...адвокатская контора Шмидта, точнее – Мартин Крюгер, – закончил он мысль генерала.

– Мне тоже кажется, что через эту контору можно сравить этих двух хищников – БНД и ОДЕССу. Ты знаешь, мне импонируют твои аналитические способности. Как их сравить, будет ясно потом, для начала давай проанализируем ситуацию с Дубом.

– Ну что, наблюдать за ним можно долго, поэтому предлагаю перейти к активному варианту вербовки. Других путей выхода на ОДЕССу я не вижу. Надо захватывать Крюгера и дожимать его – покупать за деньги или принудить через силу.

– Наверное, соглашусь. Свободных сотрудников у меня нет, да и посвящать в операцию никого, кроме руководства, нельзя. Придется действовать тебе самому, Север.

– Чтобы захватить Дуба, мне, по сути, достаточно всего одного помощника. Мы останавливаем его по дороге домой, сажаем в машину и везем в гараж.

– Может, лучше прийти к нему домой и там с ним поработать?

– Нет, во-первых, он может поднять шум. Во-вторых, можно наследить, отпечатки оставить, случайно проходящий сосед может обратить внимание. Нет, лучше – по дороге и на нашей территории. Надеваем мешок на голову и везем в гараж. Там делаем предложение.

– От кого?

– Точно не от КГБ, значит, под «чужим флагом». Лучше получится работать под французскую разведку. У меня второй язык как раз французский. Ставим перед выбором: либо он берет деньги и служит Франции, либо мы его туда вывозим, судим и как члена преступной организации вешаем.

– Подойдет.

– Значит, мне нужен напарник с французским языком для достоверности. Желательно побольше материалов о пребывании Дуба в рижском гетто. Получаем от него информацию и, отталиваясь от нее, планируем, как будем сталкивать хищников.

– Операция твоя, тебе и придумывать ей имя.

– Мартин Крюгер, значит, пусть будет «Крюк».

– Операция «Крюк», – попробовал на язык Великанов. – Поймать на крючок, а потом вздернуть на крюк. Ну что ж, утверждаю. Теперь давай более подробно пройдемся по деталям, но сначала я хочу тебя предостеречь, – генерал сделал небольшую паузу. – Ты в стратегической разведке недавно. Никогда не считай, что ты сделал все, что мог. Сверху видно больше и шире, поэтому все равно результатов будет недостаточно. Перед войной сменилось несколько начальников разведки, списали много ключевых фигур. Целые сети оказались обезглавлены, и связь с ними была утрачена.

В руководство внешней разведки пришел совсем новый человек, без опыта, стал двигать новые кадры, создавать свою структуру, кое-что удалось восстановить. Началась война, и связь опять оборвалась. Передатчики из Европы могли доставать только до Киевского разведцентра, а мы откатились до Москвы, да и сами люди вынуждены были перемещаться. Пришлось начинать почти с нуля, но мы работали, и работали успешно. Получали за это благодарности и ордена. А когда Европу освободили, стали искать свою прежнюю агентуру. Оказалось, люди живы, они остались преданы нам. Всю войну собирали информацию и ждали, когда мы с ними свяжемся. Причем некоторые из них к тому времени заняли высокие посты. К примеру, один из них был обычный офицер, но в ходе ротации кадров на войне долгое время работал в штабе фельдмаршала Кессельринга и имел доступ к стратегической информации, о которой мы во время войны и мечтать не могли. И так же в других странах, в других армиях, в промышленности. Разведка восстановила связи. Когда Верховный узнал, какие возможности были упущены в плане разведки, он сильно, скажем так, разозлился. Виновные должны быть наказаны. Он считал, что гордиться надо не тем, что вы сейчас сделали, а отвечать за то, что не сделали ранее. Поэтому ни Берия, ни Павел Михайлович по окончании войны не получили ни одной награды за свою работу в разведке. Хотя Фитин создал разведку практически заново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.